

Секция «Международная безопасность: традиционные вызовы и угрозы»

Влияние внешней политики США на развитие передового военного присутствия вооруженных сил КНР

Научный руководитель – Логунов Алексей Борисович

Палченков Владимир Алексеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет мировой политики, Кафедра международной безопасности, Москва, Россия

E-mail: vladimir.palchenkov@mail.ru

С приходом к власти в КНР партийных руководителей пятого поколения в китайской внешней политике и системе военного строительства произошли серьезные изменения, которые выразились в военной реформе 2015 год. Суть реформы заключается в адаптации Вооруженных сил Китая к ведению локальных войн, повышении информационной составляющей, улучшении системы управления, а также усилении военно-морского компонента, подразумевающим в том числе строительство двух новых авианосцев[1]. Это позволит ВМС КНР сформировать еще две авианосные ударные группировки и изменить военный баланс в мире. Все это вызывает ответные действия со стороны Западных стран, и прежде всего со стороны США.

Еще в начале 2000-х гг. среди американского руководства сформировалась мнение, что Китай является одной из основных угроз для американского доминирования в XXI веке и необходимо выстраивать систему сдерживания КНР, чтобы сохранить свои лидерские позиции.

При администрации бывшего президента США Б. Обамы началась активная фаза формирования данной системы, которая должна была строиться на четырех основных компонентах:

- обновление системы стратегических союзов и альянсов с региональными акторами,
- создание системы противоракетной обороны вокруг Китая и обеспечение военного превосходства над китайскими вооруженными силами,
- формирование интеграционных экономических объединений под эгидой США,
- комплексное противостояние развитию китайского влияния по всему миру на политическом, экономическом и военном уровне.

Двухсторонние союзы с региональными странами составляют основу американского военного присутствия в АТР и обеспечивают им возможность стратегически менять обстановку на потенциальном театре военных действий, например ВМС США обладают реальной возможностью перекрыть Малаккский пролив, который является главной транспортной артерией, обеспечивающей 70% всех потребностей Китая в энергоресурсах[4]. Помимо развития сотрудничества со старыми союзниками (Япония, Южная Корея и др.) США активно поддерживают становление Индии как нового важного актора в Южной Азии, что особо подчеркивается в «Стратегическом руководстве Тихоокеанского командования США»[2]. Таким образом американское руководство стремится усилить индо-китайский антагонизм. Кроме развития отношений с отдельными странами, американская дипломатия активно работает над формированием новых и возрождению старых военно-политических объединений, в частности АНЗЮЗ, который рассматривается как важная составляющая американского военного присутствия в южной части Тихого океана и компонент системы ПРО. В совокупности это позволяет ВС США создать систему постоянного военного присутствия вокруг Китая и держать под контролем основные транспортные подходы в южной части Тихого океана, тем самым снижая возможность

для маневра китайскому военно-морскому и торговому флотам. Также это создает потенциальную угрозу китайским базам, создающимся в Южно-Китайском море и Индийском океане.

Помимо обновления своего передового военного присутствия, США активно наращивает группировку своих сил в АТР. Военная доктрина США от 2015 г. подчеркивает, что именно азиатско-тихоокеанский регион является главным направлением для ВС США[3]. На практике это выражается в качественном и количественном усилении сил и средств Тихоокеанского командования США. На сегодняшний день в распоряжение данного командования находится 5 из 10 авианосных ударных группировок (200 кораблей), 2 экспедиционных корпуса Морской пехоты США (86 000 человек), 1100 самолетов[6]. Для сравнения ВС Китая могут выставить одну авианосную ударную группировку и около 710 самолетов[5]. Даже при условии реализации китайской программы военного строительства до 2020 г. у США останется военное превосходство в регионе. Таким образом развитие китайского военного присутствия может затянуться, так как создание баз без возможности их заполнения и поддержки не имеет смысла.

Особую роль в развитии военного передового присутствия играет экономика, так как от ее состояния зависит возможность бюджета обеспечивать военное строительство и наращивать военное присутствие, поэтому экономический рост Китая давно вызывает беспокойство среди американского руководства. И хотя, экономическая взаимозависимость долгое время была главным сдерживающим фактором в американо-китайских отношениях, американцы всегда искали способ изменить мировой экономический баланс в свою пользу, чтобы замедлить темпы роста китайской экономики и диверсифицировать свои торговые потоки, снизив зависимость от китайского экспорта. Для этого еще при администрации Дж. Буша-младшего было запланировано создание Транстихоокеанского торгового партнерства и Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. Этот процесс продолжила администрация Б. Обамы, однако в связи с развитием процессов деглобализации и сменой президентской администрации в 2017 году произошел отход от данной модели, что не означает отказа США от попыток замедления экономического роста Китая, а подразумевает поиск новой стратегии в данном вопросе.

Если говорить о комплексном сдерживании Китая по всему миру, то оно выражается в поддержке проамериканских политических режимов, защите интересов американских ТНК, в военно-технической помощи союзникам, что в совокупности позволяет США сохранять политическое, экономическое и военно-технологическое преимущество над Китаем и существенно ограничивать возможности КНР по развитию своего военного присутствия.

Таким образом, внешняя политика США является одним из основных сдерживающих элементов в развитии китайского передового военного присутствия, и преодоление этого влияния в краткосрочной и среднесрочной перспективе маловероятно.

Источники и литература

- 1) Румянцев Е.В. Внутренняя и внешняя политика Си Цзиньпина. М.: Синосфера, 2016.
- 2) Сушенцов А. Стратегия военного присутствия США в Азии// Международные процессы. 2012. Том 10, № 2(29).
- 3) The National Military Strategy of the United States of America. – Washington D.C.: The Joint Chiefs of Staff, June 2015: http://www.jcs.mil/Portals/36/Documents/Publications/2015_National_Military_Strategy.pdf
- 4) Chaziza M. China-Pakistan Relationship: A Game-changer for the Middle East? – Contemporary Review of the Middle East 3(2) 1-15.

- 5) SinoDefence Naval Vessels: <https://sinodefence.com/technology/naval-vessels/>
- 6) U.S. Pacific Command (USPACOM): <http://www.pacom.mil/About-USPACOM/>